

бернаторское кресло и достаточно успешно. Однако по данным нашего опроса, на сегодняшний день его шансы невелики – 5 %.

Количество голосов остальных участников опроса незначительно и не выходит за рамки статистической погрешности.

Таким образом, на данный момент наибольшие шансы на выборах губернатора Иркутской области у Д. Ф. Мезенцева. Если же он не будет выдвигаться, то претенденты начнут борьбу с чистого листа, так как явных лидеров нет. Незначительное преимущество лишь у С. Ю. Тена.

Необходимо помнить, что данное исследование показывает текущий электоральный рейтинг кандидатов. За два года многое может измениться, например, появятся новые фамилии, не учтенные в рейтинге. К тому же есть вероятность отставки Д. Ф. Мезенцева до истечения срока его губернаторских полномочий.

Литература

1. Дмитрий Медведев подписал закон о выборах губернаторов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15186>

ОЛЕЙНИКОВ И. В.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 90-Х ГГ. XX В.*

Распад Советского Союза негативно повлиял на сложившуюся систему высшего образования. С середины 1980-х гг. на государственном уровне предпринимались попытки реформирования высшей школы, включая приведение ее в соответствие с международными стандартами. Так, в связи со сменой внешнеполитических приоритетов в эпоху горбачевского «нового политического мышления» и как итог окончания эпохи «холодной войны», стали интенсифицироваться связи с университетами стран Запада (прежде всего США). Развивалось сотрудничество и с вузами Китайской Народной Республики, прервавшееся в начале 1960-х гг. [см. более подробно: 12]. В целом в 1990-е гг. наблюдается усиление интеграции отечественных вузов в мировое образовательное пространство. Иркутский государственный университет не остался в стороне от динамично развивавшихся процессов.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», госконтракт № 16.740.11.0701.

Особенно богат на визиты иностранных делегаций был 1991 г. – период все нараставшего политического и экономического кризиса в СССР, вылившегося в августовский путч. Равнению на западные образовательные стандарты в сфере высшего образования во многом способствовали эйфория «свободного рынка», преклонение перед американским образом жизни, вслед за Москвой охватившие и Иркутск – научно-образовательный центр Восточной Сибири. С другой стороны, руководством ИГУ двигали и вполне прагматические мотивы – потоки финансовых ресурсов из центра иссякали, а в непростых рыночных условиях необходимо было надеяться лишь на собственные силы.

В этих условиях в конце января 1991 г. ректор ИГУ Ф. К. Шмидт подписал договор с Университетским колледжем Мэрилендского университета о создании первого в истории СССР и США факультета менеджмента, основной задачей которого являлась подготовка профессиональных управленческих кадров на основе программы двойных дипломов [1]. Сотрудничество с вузами США развивалось быстрыми темпами – 13 марта 1991 г. в Иркутск прибыла третья обменная группа американских студентов из Техасского университета, состоялась их встреча с первым проректором ИГУ Н. К. Душутиным [6].

Интерес к реформам в СССР, проводимым М. С. Горбачевым, привлекал в столицу Восточной Сибири видных иностранных специалистов. В мае 1991 г. на историческом факультете Иркутского государственного университета состоялась лекция политолога и юриста, профессора Монреальского университета Э. Орбана, организованная при содействии д-ра ист. наук Г. Н. Новикова [5]. В августе и сентябре 1991 г. состоялись встречи с профессором Техасского Лютеранского колледжа Р. Милном и профессором ЦЕРН (г. Женева) Д. Моррисоном. В своем интервью университетской газете профессор Моррисон отметил, что «Иркутский университет имеет как свои преимущества, так и свои недостатки. С одной стороны, это довольно хорошо организованный комплекс, с другой, это кое в чем несовременная, изолированная от мира система. Поэтому мне приходится делать большие усилия, чтобы какая-либо полезная информация дошла до студентов и преподавателей» [8].

В сентябре 1992 г. Иркутский государственный университет с рабочим визитом посетил президент университетского колледжа Мэрилендского университета Б. Масси. В ходе своей поездки он ознакомился с работой САФ, встретился с ректором Ф. К. Шмид-

том, главой Администрации Иркутской области Ю. А. Ножиковым [14]. Стороны разработали программу совместной деятельности двух университетов на уровне международных стандартов.

Наряду с активизацией взаимодействия в образовательной и научной сфере с США ряд подразделений ИГУ, а прежде всего геологический факультет развивали связи с вузами Китайской Народной Республики. Сотрудники геологического факультета доценты А. И. Сизых и А. А. Белоголов совместно с профессорами Китайского геологического университета в г. Ухань Ю Джендунем и Сан Анканом в течение месяца проводили совместные исследования Байкальского региона по теме НИР «Петрология, геохимия и металлогения метаморфических комплексов Восточной Сибири и Китая» [9]. Работы выполнялись в рамках договора о совместных научных исследованиях Восточной Сибири. Связи геологического факультета ИГУ с вузами Китая продолжились и несколько позже – в 1993 г., когда с университетами г. Пекина и Уханя был заключен договор о создании Российско-азиатского научно-коммерческого центра [13]. В марте 1993 г. сотрудниками геологического факультета совместно с китайскими партнерами была составлена программа, включавшая тематику совместных научных исследований на период 1993–97 гг.

Об интересе китайских исследователей к развитию сотрудничества с Иркутским университетом говорит и тот факт, что в октябре 1991 г. состоялся двадцатидневный визит в Китайскую Народную Республику проректора по научной работе ИГУ А. И. Смирнова, зав. лабораторией гидрохимии Г. М. Шпейзера, зав. кафедрой охраны природы А. П. Хаустова и доцента Ю. В. Шаманского [10]. Визит представлял собой экспедицию по изучению гидроминеральных ресурсов в провинции Саньси в соответствии с договорами между Уханьским и Пекинскими геологическими университетами. Иркутские исследователи также провели переговоры с Чандунским филиалом Академии наук КНР о совместных исследованиях в области охраны природы, химии высокомолекулярных соединений. В ходе визита были изучены семь месторождений термальных вод и два пресных источника. В свою очередь, китайские исследователи выразили готовность принять участие в экспедициях по изучению термальных минеральных вод Байкальской рифтовой зоны и озера Байкал. В заключение визита представителей Иркутского университета в Китай была достигнута договоренность с Уханьским и Пекинскими университетами о подготовке в Иркутске высококвалифициро-

ванных кадров для Китая, обмене сотрудниками для взаимных научных стажировок, обмене студентами.

Практически через год, в начале 1993 г. уровень сотрудничества ИГУ с китайскими вузами поднялся на новую ступень – в ходе встречи проректора по международным связям В. И. Дмитриева были подписаны программы о сотрудничестве с Хэйлунцзянским и Ляонинским университетами [11]. Большой интерес стороны проявили к возможности реализации специальной программы по совместной с Ляонинским университетом подготовке российских и китайских граждан в области изучения языков и делового сотрудничества. Немаловажно, что уже в начале 90-х гг. XX в. стороны вели переговоры о получении совместного диплома бакалавра двух вузов – китайского в рамках программы подготовки по международным экономическим отношениям и российского – по специальности «Коммерция». По заданию Совета народных депутатов Иркутской области специалисты Иркутского университета провели консультации с Пекинским центром обучения административных кадров. Был заключен договор на подготовку и переподготовку 50 китайских граждан.

В нелегкое время экономических реформ, в эпоху коммерциализации высшего образования Иркутский университет помимо усиления взаимодействия с вузами Китая начинает развивать образовательные и научные связи с высшей школой еще одной страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Республики Корея. В ноябре 1995 г. между администрациями Иркутского государственного университета и университета Пэ Джэ (г. Тэджон) был подписан рамочный договор о сотрудничестве, предполагавший создание на базе старейшего вуза Восточной Сибири комплексного Сибирско-корейского центра [2]. По замыслам организаторов, в его задачи должна была входить координация взаимоотношений между вузами, проведение совместных научных исследований по программам развития Сибири, исследования в сфере экологии, преподавание русского и корейского языков. В следующем, 1996 г. южнокорейский университет Пэ Джэ посетили с ответными визитами декан химического факультета ИГУ профессор Г. А. Калабин, канд. биол. наук Л. С. Каткова [3]. Корейских партнеров особенно заинтересовали исследования НИИ биологии ИГУ, связанные со способами очистки водоемов от загрязнения нефтепродуктами, экологические исследования иркутских ученых. Со своей стороны, научные работники уни-

верситета Пэ Джэ предложили иркутянам собственные наработки в области менеджмента экологических ресурсов.

Активизация российско-корейского сотрудничества в сфере высшей школы принесла свои плоды – в 1996 г. в стенах ИГУ под руководством начальника международного отдела Н. А. Богатовой состоялась масштабная презентация Сибирско-корейского центра.

Следует отметить, что интенсификация сотрудничества Иркутского государственного университета с высшими учебными заведениями стран АТР в первой половине 1990-х гг. была несбалансированной. В это сложное время коренных социально-политических трансформаций оказались практически полностью разрушенными связи вуза с традиционными партнерами из стран бывшего соцлагеря, прежде всего вузами Монголии. Ярким примером служит ситуация 1992 г. со студентами из Лаоса (ЛНДР), прибывшими по специальным программам сотрудничества в Иркутск. В это непростое время к текущим сложностям, которые обычно испытывали иностранные студенты – незнание языка, культурный шок вследствие иных традиций, прибавились бытовые проблемы, такие как покупка продуктов и предметов домашнего обихода, поиск средств на ежедневный проезд на транспорте в условиях гиперинфляции [15]. В этих условиях лаосские студенты стремились отправиться на Родину, но их возвращение откладывалось ввиду резко повысившейся стоимости авиабилетов.

В феврале 1998 г. состоялась попытка реанимации традиционного сотрудничества ИГУ с Монголией, ведь долгое время классический университет являлся основной кузницей кадров для некогда братской республики. В Научной библиотеке состоялась рабочая встреча руководства университета с чиновниками областной и городской администраций и представителями Генерального Консульства Монголии в Иркутске [7]. На встрече также присутствовали руководители структурных подразделений вуза – директора институтов, НИИ, деканы факультетов, научные сотрудники. По результатам встречи были сделаны предложения об организации сибирско-монгольского факультета по прикладной экономике и математике, российско-монгольского гуманитарного центра, развитию библиотечных связей. Однако практически все предложенные инициативы не были реализованы в связи с негативной финансово-экономической ситуацией, последовавшей после августовского дефолта 1998 г.

Отдельно следует остановиться и на европейском направлении сотрудничества, которое реализовывалось Иркутским государственным университетом в описываемый период. Еще в 1994 г. стартовал проект TEMPUS-TACIS, представлявший собой программу европейского сотрудничества в сфере высшего образования между ЕС и странами СНГ. Основной целью программы являлось поддержание процесса реформирования вузов в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ и Монголии. Начало участия ИГУ в совместной программе с университетом г. Киля (Германия) и Гранадским университетом (Испания) было положено путем участия ректора Ф. К. Шмидта и проректора по международным связям В. И. Дмитриева в рабочем семинаре «Совершенствование системы управления университетом» [4]. Некоторые научные проекты в рамках сотрудничества по линии TEMPUS-TACIS впоследствии реализовывались и на историческом факультете ИГУ.

Таким образом, Иркутский государственный университет в 1990-е гг. поэтапно развивал контакты с иностранными партнерами, что вписывалось в общую логику администрирования высшего образования в условиях рыночной ситуации в СССР/Российской Федерации – централизованные ресурсы постепенно истощались, и региональные вузы могли развивать международные связи в качестве важного фактора выживания в нестабильной экономической ситуации, поддержания научных контактов. В середине 1990-х гг. к партнерам Иркутского государственного университета из США и КНР постепенно добавились вузы Республики Корея и государств Европы. Однако заделы в сфере международного сотрудничества вузов, сделанные ИГУ в советскую эпоху, не получили дальнейшего импульса, а зачастую были обречены на стагнацию.

Литература

1. Диогенов А. Первый в Союзе // Иркут. ун-т. – 1991. – № 6.
2. Дмитриев В. И. Еще один шаг // Иркут. ун-т. – 1995. – 30 нояб.
3. Есть контакт! // Иркут. ун-т. – 1996. – 25 мая.
4. И в Киле и в Гранаде // Иркут. ун-т. – 1996. – 31 дек.
5. Интервью с канадским ученым // Иркут. ун-т. – 1991. – 11 июня.
6. Иркутск – Остин // Иркут. ун-т. – 1991. – 3 апр.
7. Иркут. ун-т. – 1998. – 28 февр.
8. Куликова А. Это у нас самая чистая в мире вода! // Иркут. ун-т. – 1991. – 25 сент.
9. Международные связи геологов // Иркут. ун-т. – 1991. – 2 окт. .
10. Международные связи ИГУ. 20 дней в Китае // Иркут. ун-т. – 1991. – 31 окт.
11. Новый уровень международных связей // Иркут. ун-т. – 1993. – № 2.

12. Олейников И. В. Развитие международных связей Иркутского государственного университета в 70–80-х гг. XX в. // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т. 1 : материалы. – Иркутск, 2011. – С. 62–66.

13. Связи геологического факультета и Китая // Иркут. ун-т. – 1993. – 30 марта.

14. Сотрудничество расширяется // Иркут. ун-т. – 1992. – 30 сент.

15. Учиться стало труднее // Иркут. ун-т. – 1992. – 30 нояб. .

ПАНИН С. Б.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГРУЗИНСКИХ КНЯЖЕСТВ К РОССИИ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ

В истории Грузии переломным оказался XVI в., когда она была разделена между двумя военно-политическими лидерами того времени – Турцией и Персией. Княжества Имеретия, Мегрелия и Абхазия оказались под влиянием Турции и в ее составе, а Картия и Кахетия – центральные части нынешней Грузии – в составе Персии. Следует подчеркнуть, что в тот период основные грузинские княжества (Картлия и Кахетия) и не назывались грузинскими, а именно картвельскими. Определение всех этих княжеств общим названием «Грузия» стало осуществляться лишь в самом конце XVIII в., видимо, с подачи России: именно в российских дипломатических документах того времени картвельские княжества получили общее название «Грузия», а в последующем оно стало переноситься и на другие – на Мегрелию, Абхазию, Имеретию...

Картвельские княжества, до этого разьединенные, а при царе Ираклии II (конец XVIII в.) ставшие единым государственным образованием, входили в состав Персии, но колониями все же не являлись, будучи составными частями персидского государства; провинциями, но имевшими равные статусы с коренными ираноязычными регионами. Здесь действовали те же законы, что и в остальной Персии, но управлялись они родовитыми грузинскими князьями картвельского происхождения, которые до Ираклия, в своем подавляющем большинстве, особенно в XVII в., принимали ислам [5, с. 12; 7, с. 10]. И это притом, что Восточная Грузия (точнее, именно Картлия) приняла христианство еще в VI в. [8, с. 32], уж не говоря о том, что значительная часть княжеств Западной Грузии, которая в то время находилась под Турцией, была в основном нехристианской.

Россия в XVIII в., одержав победы над турками, утверждает в Предкавказье. Этот процесс сопровождался одновременным ослаблением Персии и Турции, на что не могли не обратить